

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

**Фразеологические единицы тематического поля «образование» в
английском и русском языках**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

дата

подпись

Исполнитель:
Копорулина Екатерина Ивановна,
обучающаяся группы БЛ-41z

подпись

Руководитель:
Бабич Галина Николаевна,
канд. филол. наук, профессор

подпись

Екатеринбург 2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы исследования.....	6
1.1. Фразеологизм и проблема его изучения	6
1.2. Классификация фразеологизмов.....	12
1.3. Теории поля в лингвистике. Тематическое поле.....	13
Глава 2. Сопоставительный анализ фразеологических единиц	26
2.1. Анализ тематической группы «учебное заведение».....	28
2.2. Анализ тематической группы «процесс обучения».....	30
2.3. Анализ тематической группы «процесс познания».....	32
Заключение	46
Библиографический список	48

Введение

Настоящая работа представляет собой научное исследование, в котором рассматривается лингвокультурологическая специфика фразеологических единиц тематического поля «Образование» в английском и русском языках. Для современного языкознания характерно стремление изучить язык в тесной связи с человеком, его мышлением, сознанием, проанализировать языковые факты вместе с языковой личностью. Большой интерес представляет исследование национально-культурных особенностей языка, содержания языковых единиц, отражающих характерные для культуры народа явления.

Особая значимость фразеологических единиц заключается в том, что они являются бесценным страноведческим источником, поскольку фразеологический фонд любого языка содержит в своей семантике национально-культурный компонент, отражающий особенности культуры и быта народа и подчеркивающий самобытность исторического развития той или иной страны.

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью фразеологических единиц со значением «Образование» в своем большинстве национально специфичных и отражающих особенности национального сознания. Подробное изучение фразеологического состава языка возможно лишь при исследовании его отдельных микросистем. Фразеологические единицы, входящие в тематическое поле «Образование», занимают значительный пласт во фразеологическом составе обоих языков, что во многом объясняется причинами экстра-лингвистического порядка: той значительной ролью, которую играет окружающий мир в жизни человека и человеческого общества.

Объектом нашего исследования являются фразеологические единицы английского и русского языков в тематическом поле «Образование».

Предметом исследования является сопоставительный анализ общих и специфических структурно-семантических, лингвокультурологических

характеристик фразеологических единиц, входящих в тематическое поле «Образование» в английском и русском языках.

Теоретические положения дипломной работы базируются на работах ведущих лингвистов, занимающихся исследованиями: в области фразеологии и теории поля: Ю.Ю. Авалиани, Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, А.М. Бабакин, Ш. Балли, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, В. фон Гумбольдт, С.Г. Гаврин, Ю.А. Гвоздарев, В.П. Жуков, А.В. Кунин, В.Н. Мокиенко, А.И. Молотков, Ф.Н. Попов, Л.И. Розейсон, А.И. Смирницкий, Ф. де Соссюр, В.Н. Телия, А.А. Уфимцева, И.И. Чернышева, Н.М. Шанский, Г.С. Щур.

Материалом исследования послужили английские и русские фразеологические единицы в количестве 358 единиц, выбранные нами из зарубежных и отечественных лексикографических источников.

Цель исследования заключается в том, чтобы выявить сходства и различия фразеологических единиц английского и русского языков относящихся к одному из «активных» пластов фразеологического состава языка.

Общая цель исследования достигается последовательным решением ряда **конкретных задач**:

- 1) определением корпуса фразеологических единиц тематического поля «Образование»;
- 2) установлением лексико-тематических и лексико-семантических групп изучаемых фразеологических единиц;
- 3) выявлением и анализом структурно-семантических характеристик собранного корпуса фразеологических единиц;
- 4) выявлением и описанием характерных сходств и различий в структуре и семантике фразеологических единиц в тематическом поле «Образование» английского и русского языков.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы** научного исследования:

1. метод выборки, осуществляемый в процессе отбора фразеологизмов из словарей и Интернет-ресурсов;
2. метод компонентного анализа значения и смысла ключевых лексем и фразеологических единиц;
3. описательный метод;
4. сравнительно-сопоставительный метод, применяемый для установления сходств и различий в репрезентации лексико-семантического поля «Образование» в двух исследуемых языках.

Новизна данного исследования состоит в том, что в нем впервые дается систематическое описание состава фразеологических единиц тематического поля «Образование». Впервые выявляется специфика лингвокультурологических свойств фразеологических единиц тематического поля «Образование» в сопоставляемых разноязычных культурах.

Структура данной работы состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Теоретические основы исследования

1.1. Фразеологизм и проблема его изучения

Формирование фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины в языкознании пришлось на 40-е года XX столетия. Основоположниками фразеологии можно считать таких лингвистов как А. А. Потебня, И. И. Срезневский, А. А. Шахматов и других, так как в их работах были заложены предпосылки теории фразеологии. Так же на ее развитие оказали влияние идеи французского лингвиста Ш. Балли. Большое влияние также оказывали с одной стороны – лексикографическая практика, и с другой – труды В. В. Виноградова, в которых поднимаются вопросы об основных понятиях фразеологии, её объеме и задачах.

Впервые о том, что фразеологические единицы являются устойчивыми сочетаниями, смысл которых не определяется значениями составляющих их слов, написал в своей работе «*Précis de stylistique*» Ш. Балли. Он противопоставляет их другому типу словосочетаний – фразеологическим группам с вариативным сочетанием компонентов [Балли 2001: 88]. В будущем это направление стало развиваться и в отечественной лингвистике.

В нескольких своих работах, которые были посвящены вопросам фразеологии и позже стали основой для работ ряда других ученых в применении к другим языкам, академик Виноградов считает, что фразеологические единицы – это устойчивые, или лексические, сочетания слов, которые, употребляются в языке и не образуются заново в процессе речи. Они выступают как «готовые выражения», «неразложимые целые единицы», «эквиваленты слов» [Виноградов 1953: 56].

А.И. Смирницкий же считал, что «фразеологические единицы представляют собой семантически цельные образования, причем их семантическая цельность основана на идиоматичности...». Фразеологические единицы обычно рассматривают как особого рода словосочетания, которые

входят в состав языка, а не образуются свободно в речи [Смирницкий 1956: 96].

Множество лингвистов расходятся в понимании и трактовке таких понятий как «фразеология» и «фразеологизм». Это свидетельствует о трудностях и многоплановости данной проблемы, а так же о том, что этот вопрос еще недостаточно разработан в науке.

В современной лингвистике термин «фразеология» рассматривается в широком и узком смысле. С точки зрения узкого понимания термина, фразеология рассматривает только фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Термин «фразеология» в узком его смысле понимали наряду с Ш. Балли и В. В. Виноградовым такие лингвисты, как Э. В. Кузнецова, М. И. Фомина, Е. И. Диброва, Т. И. Вендина, А. А. Гируцкий. Некоторые же ученые фразеологические сочетания к типам фразеологизмов (в узком смысле слова) не относят.

В широком смысле фразеология включает в себя также пословицы, поговорки и крылатые слова. Ряд лингвистов, таких как Н. М. Шанский, П. А. Лекант и Т. И. Вендина, рассматривают их как фразеологические выражения.

В. Н. Телия, рассматривая данное понятие, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под ред. В. Н. Ярцевой выделяет два его значения [Ярцева 1990: 560]:

- 1) Раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии;
- 2) Совокупность фразеологизмов данного языка, то же, что и фразеологический состав.

Ю. Н. Караулов в энциклопедии «Русский язык» вводит третье определение для термина «фразеология», а именно: «совокупность характерных способов выражения, присущих определенной социальной

группе, отдельному автору или литературно-публицистическому направлению» [Караулов 1997: 608].

П.А. Лекант дает для «фразеологии» следующее определение: «раздел науки о языке, изучающий устойчивые сочетания слов различного типа». Он полагает, что наряду с использованием термина «фразеология» как названия раздела языкознания, он также обозначает совокупность фразеологических единиц данного языка (например, «фразеология русского языка»). Фразеологией также могут называть специфическое употребление слов и их сочетаний, которое свойственно определенному автору, социальной группе или литературному направлению (например, фразеология А. П. Чехова, фразеология медиков, фразеология романтизма и т.д.) [Лекант 2002: 60].

Из всего вышесказанного видно, что термин «фразеология» в лингвистике имеет три основных значения. Под этим определением понимают:

- 1) Особый раздел языкознания;
- 2) Совокупность фразеологизмов какого-либо языка;
- 3) Совокупность специфических сочетаний, свойственных отдельному автору, социальной группе или литературному направлению.

Рассмотрев понятие «фразеология», можно сделать вывод о том, что в научной литературе нет единого определения данного термина.

Лингвисты не могут прийти к общему определению не только понятия «фразеология», но и понятия фразеологизма.

Такие ученые-лингвисты как В. М. Мокиенко, М. И. Фомина, Е. И. Диброва, Т. И. Вендина, П. А. Лекант и Н. Ф. Алефиренко исследовали понятие фразеологизма в своих трудах, где пытались выявить его главные особенности.

Так, например, в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под ред. В. Н. Ярцевой В. Н. Телия полагает, что такой особенностью фразеологизма можно считать его фиксированную устойчивость. Поэтому, она определяет значение данного термина следующим образом:

«Фразеологизм (фразеологическая единица) – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [Ярцева 1990: 559].

Лингвист Н. Ф. Алефиренко выделял другую главную особенность фразеологизма, а именно – целостность значения. Он писал: «Фразеологические единицы (фраземы) – несвободные сочетания слов», «Фразема – устойчивое сочетание слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов» [Алефиренко 2004: 251].

П. А. Лекант в своих работах говорит о том, что «Фразеологизм (фразеологическая единица – ФЕ) является сложной междисциплинарной единицей, в форме и значении которой взаимодействуют единицы разных уровней: фонетического, словообразовательного, лексического, семантического и грамматического» [Лекант 2002: 61].

По М. И. Фоминой, фразеологизмом считается основной единицей современной фразеологической системы. Единица эта является трудноопределяемой, так как она сложная, многоаспектная и трудновыделяемая из общего числа слов, а тем более словосочетаний [Фомина 2001: 304].

Более содержательные определения можно встретить в трудах таких ученых, как Т. И. Вендина и В. М. Мокиенко. Так, например, Т. И. Вендина определяет фразеологизм (или фразеологический оборот) как лексически неделимую, воспроизводимую единицу языка, которая состоит из двух или более ударных компонентов, устойчивая в своем составе, структуре и целостная по своему значению [Вендина 2001: 143].

В. М. Мокиенко понимал фразеологическую единицу как относительно устойчивое, воспроизводимое и экспрессивное сочетание лексем, которое обладает, как правило, целостным значением [Мокиенко 1989: 5].

Таким образом, при рассмотрении понятия «фразеологизм», можно прийти к выводу, что в современной научной литературе по лингвистике не существует единого его определения.

В данном исследовании мы будем придерживаться определения А.В. Кунина и будем понимать под фразеологическими единицами «семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [Кунин 1996: 381].

Категориальным признаком фразеологической единицы принято считать ее устойчивость. Это связано с тем фактом, что на фразеологические единицы оказывается влияние со стороны слова, как в языковой системе, так и в условиях контекста. В ходе исследования фразеологических единиц учеными-лингвистами были выделены различные признаки, с помощью которых стало возможным отделить фразеологизмы от словосочетаний.

А.В. Кунин считал, что для различных классов фразеологизмов существуют как общие, так и частные показатели устойчивости, в результате которых они воспроизводятся в готовом виде. Минимальной фразеологической устойчивости можно добиться, если будут соблюдены четыре общих показателя:

- 1) Устойчивость употребления считается показателем того, что фразеологизм является единицей языка, общественным достоянием в данном языковом коллективе, а не индивидуальным оборотом, употребленным тем или иным автором. Использование

фразеологизма не носит характера цитирования и всегда связано с фразеологической абстракцией.

- 2) Семантическая осложненность. Она может проявляться неодинаково во фразеологизмах различных классов. К различным видам семантической осложненности можно отнести полное или частичное переосмысление значения, необразные преобразования значения, наличие в составе фразеологизмов архаических элементов и так далее.
- 3) Раздельнооформленность.
- 4) Невозможность образования по порождающей структурно-семантической модели переменного сочетания слов [Кунин 1996: 56].

Так же в своих трудах А.В. Кунин, рассуждая о таком фундаментальном вопросе, как соотношения фразеологических единиц и слова, считал неправомерным говорить о равенстве слова и фразеологизма по нескольким причинам:

- 1) Обычно фразеологические единицы являются стилистически окрашенными, в то время как слово, выступающее в роли её идентификатора, обычно стилистически нейтрально;
- 2) Фразеологическая единица является раздельно оформленным образованием, а слово – цельнооформленным.

Подытоживая вышесказанное, можно сказать, что у фразеологической единицы существуют свои, присущие только ей, категориальные, или определяющие признаки. В совокупности они позволяют выделять фразеологизм как самостоятельную единицу языка с одной стороны, и ограничить его от других единиц языка с другой.

Категориальным признаком фразеологической единицы является воспроизводимость. Фразеологизмы не создаются в процессе общения, а

воспроизводятся как готовые целостные единицы, смысл которых должен быть понятен обоим коммуникантам.

1.2. Классификация фразеологизмов

Большое количество ученых-лингвистов интересовалось проблемой классификации фразеологических единиц, поэтому и возникло множество классификаций. В данной работе мы будем рассматривать классификацию, которую предложил А.В. Кунин.

Эта классификация основана на функции фразеологических единиц в коммуникации, которая определяется их структурно-семантическими характеристиками. А.В. Кунин выделял 4 класса фразеологических единиц:

1. Номинативные фразеологические единицы выполняют функцию называния, обозначения предметов, действий, состояний, качеств. Их можно разделить на следующие подтипы:

а) субстантивные фразеологические единицы: «a dog in the manger» – «собака на сене», «a snake in the grass» – «змея подколотная»;

б) адъективные фразеологические единицы: «as pale as ashes»; «like a bear with a sore head» – «сильно рассерженный»; «quicker than lightning» – «быстрее молнии»;

в) адverbialные фразеологические единицы: «from A to Z»; «lock, stock and barrel» – «полностью», «out of a blue sky» – «совершенно неожиданно»;

г) предложные фразеологические единицы: «in view of» – «ввиду, вследствие», «at the head of» – «во главе», «with an eye to» – «с намерением», «for the sake of smb» – «ради кого-либо».

2. К номинативно-коммуникативным фразеологическим единицам относятся глагольные фразеологизмы, выполняющие номинативную функцию, содержащие глаголы в действительном или только в страдательном залоге: «twiddle one's thumbs» – «бездельничать»; «set the

Thames on fire» – «сделать что-либо необычное, из ряда вон выходящее»; «to dance on a volcano» – «играть с огнем»; «to carry the day» – «взять верх», «to hand smb a lemon» – «надуть, обмануть кого-либо»; «to hate smb like poison» – «смертельно ненавидеть кого-либо».

3. Коммуникативные фразеологические единицы, к которым относятся фразеологизмы, являющиеся предложениями:

а) *Пословицы* – общепринятые сжатые народные мысли с поучительным смыслом. Например, «good health is above wealth» – «здоровье дороже денег»; «life is not a bed of roses» – «жизнь прожить – не поле перейти»; «pride goes before the fall» – «гордыня до добра не доводит»; «once bitten, twice shy» – «обжегшись на молоке, будешь дуть и на воду»; «strike while the iron is hot» – «ковать железо, пока горячо».

б) *Поговорки* – это коммуникативные фразеологические единицы, которым не свойственна директивная, назидательно-оценочная функция. Например: «the world is a small place» – «мир тесен»; «that's another pair of shoes» – «это совсем другое дело»; «more power to your elbow!» – «желаю удачи!»; «does your mother know you are out?» – «у тебя молоко на губах не обсохло».

4. Междометные и модальные фразеологические единицы – они выражают эмоции, волеизъявления, личностные отношение человека к объектам внешнего мира: «by the Lord Harry» – «черт возьми»; «sakes alive!» – «Ну да!, Вот те на!, Черт подери!»; «a pretty kettle of fish!» – «хорошенькое дело!».

1.3. Теории поля в лингвистике. Тематическое поле.

Одной из наиболее важных проблем в лингвистике считается вопрос о системности языка, которая проявляется в совокупности элементов, связанных внутренними отношениями. Понимание лексики как системы сформировалось в так называемую теорию семантического поля, или лексико-семантических группировок.

В отечественной и зарубежной научной литературе существует множество теорий поля. Такие ученые-лингвисты, как Потебня, Покровский, Мейер, Шперберг, Ипсен назвали несколько закономерностей семантических связей, существующих между единицами языка, а также типы семантических полей.

Р. Мейер выделяет три типа семантических полей:

- 1) естественные (названия деревьев, животных, частей тела, чувственных восприятий и др.)
- 2) искусственные (названия воинских чинов, составные части механизмов и др.)
- 3) полу искусственные (терминология охотников или рыбаков, этические понятия и др.)

Он дает для семантического класса следующее определение: это упорядоченность некоторого количества выражений с определенной точки зрения, т.е. с точки зрения какого-либо одного семантического признака, который понимается автором как дифференцирующий фактор.

Р. Мейер считал главной задачей семасиологии выявить принадлежность любого слова в языке к определенной системе и определить системообразующий, дифференцирующий фактор этой системы.

В дальнейшем изучение лексики с точки зрения семантических полей связывают с именем Й. Трира, лингвиста, который использовал термин «семантическое поле». Этот термин впервые ввел в своих работах Г. Ипсена. Трир определял семантическое поле как совокупность слов, обладающих общим значением.

Теория Трира тесно переплетается с учением В. Гумбольдта о внутренней форме языка и положениями Фердинанда де Соссюра о языковых значимостях. Трир делал выводы, исходя из понимания синхронного состояния языка как замкнутой стабильной системы, которая определяет сущность всех составляющих ее частей. Он полагал, что слова любого языка не могут нести определенный смысл обособленно. Напротив, каждое из них

имеет смысл лишь потому, что его имеют также другие, смежные с ним слова [Трир 1931: 114].

Трир разграничил термины «лексическое» и «понятийное» поле и ввел оба эти понятия в обиход. По мнению Трира, поле включает в себя элементарные единицы, такие как понятие и слово. При этом составные компоненты словесного поля полностью покрывают сферу соответствующего понятийного поля.

Лингвист предполагает полный параллелизм между понятийными и словесными полями. Полагают, что именно признание абсолютного параллелизма между словесными и лексическими полями и стало главной ошибкой Й. Трира. В данном случае имеется в виду положение, согласно которому внутренняя форма языка влияет, а точнее, обуславливает языковую картину носителей.

Теорию Трира критиковали из-за нескольких факторов. Во-первых, из-за того, что он выделял поля логически, а не по языковому характеру. Во-вторых, из-за идеалистического понимания им соотношения языка, мышления и реальной действительности. В-третьих, из-за того, что лингвист рассматривал поле как закрытую группу слов. Также его критиковали за то, он практически не брал во внимание полисемию и конкретные связи слов и допускал полный параллелизм между словесными и понятийными полями. Трир считал, что слово, как самостоятельная единица, не имеет своего значения (он полагал, что значение слова определяется его окружением). Критиковали и за то, что он изучал по большому счету только имена существительные и прилагательные, оставляя без внимания глаголы и устойчивые сочетания слов.

Тем не менее, работы Й. Трира положили начало росту дальнейших исследований полевой структуры, не смотря на всю жесткую критику со стороны других ученых.

Таким образом, образовалось два основных пути, по которым лингвисты исследовали и разрабатывали теории семантических полей. Часть

ученых, в число которых входили К. Ройнинг, Л. Вейсберг и др., начали изучать лексические единицы и в большей степени парадигматические отношения между ними, так называемые парадигматические поля.

Синтагматическими отношениями и полями занимались такие ученые, как В. Порциг. Также широко начали изучаться классы слов, которые были связаны как парадигматически, так и синтагматически, так называемые комплексные поля.

Использование семантических полей как метода описания лексики обусловлено идеей разбиения лексики на различные лексические группы, представляющие собой самостоятельные подсистемы.

Среди всех свойств, характерных для семантического поля, можно выделить основные:

- 1) Семантическое поле понимается носителем языка на интуитивном уровне и обладает для него психологической реальностью.
- 2) Семантическое поле автономно и может являться самостоятельной подсистемой языка.
- 3) Те или иные системные семантические отношения связывают между собой единицы любого семантического поля.
- 4) Каждое семантическое поле связано с другими семантическими полями языка и в совокупности с ними образует языковую систему.

Теория семантических полей построена на утверждении о том, что в языке существуют некоторые семантические группы, и что языковые единицы этих групп могут входить и в другие подобные группы. Словарный состав языка может рассматриваться как объединение многих частных систем слов, связанных различными отношениями. Это могут быть синонимические (например: смотреть — наблюдать), антонимические (например: спать — просыпаться) связи и др.

Еще в 19 в. ученые-лингвисты обсуждали, возможно ли представлять лексику подобным образом, в виде ряда отдельных групп слов. И только после выхода работ Й. Трира и Г. Ипсена в лингвистике начали активно

употреблять термин «семантическое поле». Такое понимание лексической системы языка в большей степени является лингвистической гипотезой, нежели аксиомой, поэтому ученые часто используют его как метод проведения языкового исследования, а не как его цель.

Понятие «поле» по своей принципиальной структуре абсолютно и в то же время относительно в собственно анализе лексики, т.е. обычно определяется задачей исследования. Таким образом, всю лексику языка можно рассматривать как иерархию семантических полей разного ранга: большие семантические сферы лексики делятся на классы, классы – на подклассы и т.д. вплоть до элементарных семантических микрополей.

Элементарным семантическим микрополем принято считать лексико-семантическую группу. Она представляет собой некоторое количество лексических единиц, относящихся к одной части речи, объединённых архисемой более конкретного содержания и иерархически более низкого порядка, чем архисема поля. Так, например, в большом по своему объёму семантическом поле «человек» мы можем определить лексико-семантические группы, описывающие различные стороны умственной деятельности человека. В первую лексико-семантическую группу войдут такие слова, как «разум», «ум», «мышление», «рассуждение», «мысль», «анализ», «понятие», «умозаключение», «суждение», «понимание» и др. Во вторую группу войдут слова «думать», «постигать», «мыслить», «понимать», «рассуждать», «размышлять», «судить», «анализировать», «вдумываться», «умозаключать», «вникать» и др. В третью лексико-семантическую группу войдут слова «умный», «смекалистый», «разумный», «смышлёный», «мудрый», «толковый», «понятливый», «рассудительный», «думающий» и др.

Важнейшим структурирующим отношением элементов в семантическом поле является гипонимия – иерархическая система поля, которая основывается на родовидовых отношениях. В основе гипонимии лежит отношение несовместимости – свойство лексических единиц, которые

являются семантически однородными, соотносящихся с понятиями, объёмы которых не пересекаются. Гипонимия представляет собой включение единиц в соответствующие видовым понятиям, выступают как гипонимы по отношению к слову, соотносящемуся с родовым понятием, – их гиперониму, и как согипонимы по отношению друг к другу.

В семантическое поле могут входить слова различных частей речи. Поэтому для единиц поля наряду с синтагматическими и парадигматическими отношениями свойственны также и ассоциативно-деривационные отношения.

Единицы семантического поля могут находиться во всех типах семантических категориальных отношений. Например, прилагательное «высокий» является членом лексико-семантической группы параметрических прилагательных, а так же входит в состав семантического поля «Человек». Слово «высокий» в пределах поля может вступать в различные виды смысловых отношений. Это могут быть отношения гипонимии (высокий рост), синонимические отношения (высокий, рослый, длинный, долговязый), антонимические отношения (высокий - низкий), отношения конверсии (Алексей ниже Дмитрия – Дмитрий ниже Алексея), отношения словообразовательной деривации (высокий – высокоотдалённый, высота), отношения полисемии (высокий урожай, высокая мода, высокая температура, высокий стиль, высокая кухня) и др.

Связь данной лексико-семантической группы с другими единицами поля «человек» и смежными полями характеризуется ассоциативно-деривационными отношениями полисемии. Разумеется, не каждое слово поля входит по своей природе в любое из указанных семантических отношений.

Как уже говорилось ранее, каждому семантическому полю присущ определенный конструирующий его смысл, иными словами интегральный семантический признак, который является общим для всех слов данного поля. Именно потому, что этот признак и задает семантическое поле, его считают конструирующим. Все слова, обладающие данным смыслом, а

именно включают его в своё толкование, должны быть включены в данное семантическое поле. Однако в процессе анализа исследователи могут использовать различные ограничения или, например, задавать поле путём списка не входящих в него слов.

Для семантического поля обычно задаются особые дифференциальные признаки. Как правило, под ними понимают определенные смыслы, которые имеются только у части слов. С их помощью становится возможным различать значения слов данного семантического поля. Во время изучения семантических противопоставлений внутри поля для удобства используют описанные выше семантические компоненты, в частности их бинарные признаки. Для минимального описания поля нужно определить такой набор признаков, при котором будут различаться все слова поля. Иными словами, семантика слов должна быть описана так, чтобы было возможно с точностью их различить [Кронгуаз 2005:132].

Лексико-семантическая группа

Такие ученые-лингвисты как Л. Вейсгербер, Г. Ипсен, К. Ройнинг, Э. Оскар, О. Духачек, К. Хейзе, А.А. Уфимцева, В.И. Кодухов и многие полагают, что между лексико-семантическими группами и языковыми полями можно поставить знак равенства.

Занимаясь исследованием современных немецкого и английского языков, К. Ройнинг утверждает, что существуют пересекающиеся группы. Помимо имен он занимается анализом и других частей речи, в числе которых предлоги, союзы и грамматические средства выражения радости.

Подход Ройнинга в изучении групп слов со значением радости не сильно отличался от подхода Й. Трира в изучении групп слов со значением разума, потому что оба эти подхода в определенной степени были экстралингвистическими. Основное отличие в том, что подход Й. Трира был окрашен логически, а у К. Ройнинга – психологически. К. Ройнинг полагал, что с точки зрения семантики слова входят в разные группы, в то время как их семантика зависит от контекста. Й. Трир же считал, что слово с его

характеристикой зависят от места в поле или системе. Но они оба полагают, что наличие общих значений лексем, которые входят в состав поля, и является основной характеристикой этого поля [Щур 1974:59].

На более глубоком уровне исследовали теорию лексико-семантических групп такие ученые-лингвисты, как Л. Вейсгербер, Ф.П. Филин и С.Д. Канцельсон.

Концепции словесных полей Л. Вейсгербера и Й. Трира очень близки по содержанию. Л. Вейсгербер также убежден, что значение слова является структурным компонентом, а не самостоятельной единицей поля. Он полагает, что для того, чтобы понять значение отдельного компонента словесного поля, нужно представить все поле и найти в его структуре место этого компонента [Щур 1974:67].

Семантические системы разных языков могут не совпадать, потому что у каждого народа есть свой взгляд на окружающую их действительность и свои принципы членения внешнего мира. Поэтому найти принципы деления словарного состава на поля можно лишь в этом конкретном языке [Васильев 1971:108].

Лингвист Ф.П. Филин так же использует термин «лексико-семантические группы» при членении языковой системы. Лексико-семантическими группами он называет «лексические объединения с однородными, сопоставляемыми значениями», представляющие собой «специфическое явление языка, обусловленное ходом его исторического развития» [Там же: 111].

По его мнению, разновидностями лексико-семантических групп могут быть как синонимические ряды, так и антонимы и даже лексические группировки с родовидовыми отношениями. Ф.П. Филин разграничивает понятие «лексико-семантические группы» с понятиями «словопроизводные объединения слов», «грамматические классы», «комплексы значений многозначных слов» и «тематические группы». Примерами последних могут быть названия частей человеческого тела, термины скотоводства и т.д. Такие

тематические группы нередко перекрещиваются и даже иногда полностью совпадают с лексико-семантическими группами [Там же].

Синтагматические и комплексные поля.

Одновременно с изучением полей и их пониманием как явления парадигматического, в свет выходят большое количество трудов, посвященных трактовке разнообразных синтаксических комплексов как полей. В этих работах ученые пытались совместить анализ парадигматических и синтагматических полей.

В. Порциг ввел понятие «синтагматическое поле» (или синтаксическое поле) и понимал под ним те словосочетания и синтаксические конструкции, в которых была видна возможность семантической совместимости компонентов.

В состав синтагматических полей могут входить группировки двух типов:

- 1) слова, объединённые в синтагму только на основе общности их синтагматических сем, т.е. семантической сочетаемости. К таким, например, относятся группы типа «субъект + предикат», «субъект + предикат + объект», «субъект + предикат + атрибут»;
- 2) слова, объединённые в синтагму на основе общности их нормативных валентных свойств (лексической и грамматической сочетаемости). К таким относятся группы типа «существительное + прилагательное», «глагол + наречие» [Porzig 1934:81].

Также русским ученым-лингвистом Л.М. Васильевым был выделен еще один тип полей, а именно комплексные поля. Он утверждает, что такие поля образуются, когда складываются парадигматические и синтагматические смысловые поля. Примером таких полей могут служить словообразовательные ряды, в состав которых входят слова разных частей речи вместе с их парадигматическими коррелятами (например, Учитель/преподаватель... учит/наставляет... ученика/студента...).

Ассоциативные поля

Термин «ассоциативное поле» ввел в языкознание лингвист Ш. Балли. Этот термин, благодаря новым исследованиям в области психологии, иногда употребляется как синоним термина «семантическое поле».

Наиболее углубленно начали изучать этот вопрос в начале XX века. Изначально такими исследованиями занимались в основном медики и психологи, преимущественно в США и Германии. Одним из наиболее успешных стал эксперимент, который провели в 1910 г Г. Кент и А. Розанов на 1000 информантов с реальной психикой. С этого времени список слов-стимуляторов, который составили Г. Кент и А. Розанов, берется за основу для подобных списков слов-стимулов других ученых, изучающих не только природу психических ассоциаций, но и рассматривающих лексические ассоциации как показатель лингвистического развития и формирования понятий у испытуемых.

Данный подход помогает проследить, как зависят лексические ассоциации от различных факторов, таких, как возрастной, половой, географический и т.д.

Лексическая система наиболее полно и адекватно отражается в семантическом поле — лексической категории высшего порядка. Семантическое поле состоит из лексических единиц, которые содержатся в нем на основании наличия общей архисемы. Примерами могут служить архисемы «растения» — для всех обозначений растений, «родственник» — для всех видов родства и т.д.

Особенностью семантических полей такого рода является то, что при их установлении сознательно используют слово-стимул и его ассоциаты. Установить объем поля можно лишь в ходе эксперимента с испытуемыми, следовательно, исследователи ориентируются на анализ не текста, а психики участвующих в эксперименте людей.

Таким образом, в зависимости от признака, на котором основывается классификация, исследователи выделяют различные типы полей: лексико-

семантические поля, лексико-семантические группы, тематические ряды, синтагматические, комплексные и ассоциативные поля и др. На сегодняшний день не существует единой типологии группировок и общепризнанных критериев их выделения.

Среди всех выделенных полей в лингвистике нас будет интересовать, прежде всего, определение понятия «тематическое поле», которое мы и рассмотрим подробнее.

Тематическое поле

Тематическим полем принято называть множество слов, которые объединяет общее содержание, или, говоря более конкретно, имеющих общую нетривиальную часть в толковании. Именно по этой общей части тематическое поле и получает название. Названием тематической группы обычно является слово, а не искусственное образование (например, «архитектура»). Из этого следует, что понятие «тематическая группа» тесно связано с понятием «семантическое поле».

Так, можно говорить о тематическом поле космоса, животных, чувств, еды и т. д. В данной работе мы будем рассматривать лексические единицы тематического поля «образование».

При всём многообразии материала, интерпретируемого как поле, важно назвать некоторые наиболее общие свойства лингвистического поля: поле предполагает собой большое число лексических компонентов, сопряженных между собой характерными структурными отношениями – ядро-периферия, для которых свойственна максимальная концентрация основных свойств, при ослаблении их интенсивности на периферии.

Тематические поля — это широкие объединения слов, то есть группы слов разных частей речи, объединенных общностью одной темы. Семантическое поле может также включать слова, принадлежащие к разным частям речи, но связаны они между собой не только семантическими, но и словообразовательными отношениями.

Тематические поля разграничивают с другими лексическими группировками из-за ряда определенных трудностей. Однако ученые-лингвисты XX века обозначили критерии, по которым можно выделить тематические группы и их отличительные черты:

- 1) Первой и наиболее важной отличительной чертой тематического поля является внеязыковая обусловленность отношений между ее элементами. В отличие от лексико-семантического поля, которое является упорядоченным множеством словесных знаков, тематическое поле является совокупностью материальных или идеальных денотатов, обозначаемых словесными знаками.
- 2) Вторым важным признаком тематического поля является разнотипность отношений между ее членами или их полное отсутствие.

Выводы к первой главе

В первой главе мы рассмотрели, что такое фразеология и фразеологическая единица. На настоящий момент ученые все еще не могут прийти к единому определению «фразеология», что осложняет понимание и дальнейшие исследования в этой области. Также существует множество подходов к изучению фразеологической единицы.

А.В. Кунин дает фразеологической единице следующее определение. ФЕ – это семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава.

Мы решили остановиться на классификации А.В. Кунина и подробно ее разобрать. Кунин выделяет 4 класса фразеологических единиц, а именно: номинативные, номинативно-коммуникативные, коммуникативные и междометные и модальные ФЕ. Также он выделял немаловажный фактор, показатели устойчивости, который мы изучили.

Мы изучили такое понятие, как «теория поля». Также мы рассмотрели виды полей и подробно описали каждый из них, уделив особое внимание тематическому полю.

Тематическим полем принято называть множество слов, которые объединяет общее содержание, или, говоря более конкретно, имеющих общую нетривиальную часть в толковании. Также мы выделили его особенности и главные различия с другими видами полей.

Глава 2. Сопоставительный анализ фразеологических единиц

В данной практической главе мы выявим и проанализируем фразеологические единицы, которые входят в тематическое поле «образование».

С помощью сравнительного анализа фразеологических единиц английского и русского языков в тематическом поле «Образование» мы сможем ответить на такие вопросы, как: какие сходства и различия можно выделить у фразеологизмов русского и английского языков? Какое выражение они находят в структурном и семантическом аспектах? В какой степени проявляется межъязыковая эквивалентность между ними?

Соотнесенность фразеологических единиц в английском и русском языках может определяться в разной степени и по различным критериям.

Первым и главным фактором принято считать смысловую соотнесенность. Она подразумевает, что фразеологические единицы по общему значению полностью или частично совпадают с их коннотативным значением.

Используя семантический признак, следует отметить общность коннотативных значений в английском и русском языках. На основе этих значений лексические сочетания переосмысливаются во фразеологизм.

Вторым признаком можно назвать структурную организацию фразеологизма. По сравнению с первым признаком строение ФЕ может определить имеются ли в языке полные структурно-семантические эквиваленты.

Межъязыковая эквивалентность фразеологических единиц слабо отражает, в какой степени компоненты принадлежат к той или иной тематической группе по семантическому признаку. Лишь некоторые группы фразеологизмов могут являться исключением.

Низкий уровень структурно-семантической эквивалентности может встречаться в тех случаях, когда у компонентов фразеологических единиц либо вообще не существует соответствия в лексико-семантической системе

сопоставляемого языка, либо когда они находятся на периферии. Тем не менее, можно утверждать и об обратной зависимости. Повышенной структурно-семантической эквивалентностью могут обладать такие фразеологизмы, основные лексемы которых чаще используются самостоятельно, а также участвуют в процессе фразообразования.

Еще одним важным критерием является синтаксическая структура фразеологических единиц. Она является необходимой для сравнения языков, в которых слова связаны по одному типу. Например, такую модель, как «деепричастие совершенного вида + существительное» можно встретить только в русском языке, потому что деепричастия в английском языке отсутствуют. Из этого следует, что в сопоставляемых нами языках, английском и русском, можно найти множество серьезных различий. Такие различия наблюдаются в системе глагола, к ним можно отнести сложную систему времен, особую систему причастий, наличие такой формы, как герундий и т.п. Также мы можем наблюдать, что в английском языке отсутствуют категории падежа и личных форм глагола. Таким образом, становится очевидно, что строгое структурно-семантическое соответствие фразеологизмов изучаемых языков невозможно. Поэтому мы можем сделать вывод, что данный признак не является ведущим в определении структурно-семантических эквивалентов фразеологизмов.

Отсюда следует, что мы можем определить общий смысл фразеологической единицы и ее лексическую организацию как основные признаки сопоставления. По этим признакам можно определить, существуют ли в английском и русском языках эквиваленты фразеологизмов, в составе которых имеется соматический компонент. Наличие эквивалентов и их типы определяются совпадением или же несовпадением семантики и компонентов фразеологических единиц.

Для осуществления анализа нами была сделана выборка из словарей фразеологизмов английского и русского языков. Затем нами были выделены три основных микрополя: «учебные заведения», «процесс обучения» и

«процесс познания». Далее мы подробно ознакомимся с каждым из этих микрополей.

2.1. Анализ тематической группы «учебное заведение».

Первым мы рассмотрим микрополе «учебное заведение». В данное микрополе входят фразеологизмы, обозначающие места, где люди могут получать знания. Согласно классификации А.В. Кунина мы можем выделить 3 класса фразеологических единиц: номинативные, номинативно-коммуникативные и коммуникативные.

Для начала рассмотрим первый класс – номинативные ФЕ. В этом классе мы выделили 9 единиц.

В таких ФЕ, как «*Alma Mater – Альма-матер*», «*Sunday school – Воскресная школа*», «*Higher School – Высшая школа*», мы можем наблюдать полное соответствие между русскими и английскими фразеологизмами, как по смыслу, так и по лексической организации.

Однако, есть и такие ФЕ, которые не полностью идентичны. К таким фразеологизмам мы можем отнести «*Open Day – День открытых дверей*». В данном словосочетании наблюдается совпадение общего смысла, но лексическая организация отличается, поэтому мы можем говорить о частичной эквивалентности.

Также примером частичной эквивалентности можно считать выражение «*Industrial school – Ремесленное училище*». Обе фразеологические единицы сходны по своей структуре, однако пара *industrial – ремесленный* не являются эквивалентной.

Рассмотрим следующую пару фразеологизмов. «*The Inns of Court – Судебные инны*» (четыре юридические корпорации в Лондоне, готовящие барристеров). Данные фразеологизмы имеют одинаковое значение, но различаются по своей структуре, а именно отличие заключается в порядке слов.

В следующей паре фразеологических единиц «*Home of lost causes – Пристанище несбывшихся амбиций*» (прозвище Оксфордского университета) мы можем наблюдать частичную эквивалентность. ФЕ схожи по структуре, но слова *causes* и *амбиции* разные по значению.

Частичными эквивалентами также являются словосочетания «*Grammar school – Классическая гимназия*». Помимо того, что *grammar* и *классический* не являются эквивалентами, у этих ФЕ различная стилистическая окраска.

К таким фразеологизмам как «*Уездное училище*» и «*Цифирные школы*» эквивалентные фразеологизмы не были найдены.

Данные фразеологизмы относятся к номинативному классу, субстантивному подтипу, так как они лишь называют учреждения. Так же в данном микрополе присутствует фразеологизм адвербиального подтипа (1 ед.).

В паре фразеологических единиц «*Со школьной скамьи – from school-days*» сохраняется смысловое соответствие, но выражается за счет разных слов. Также в данных фразеологизмах можно заметить национальное различие, так как в русском языке нередко время измеряется посредством места, в котором оно было проведено.

Второй класс – номинативно-коммуникативные ФЕ. В состав данных единиц входят глаголы, и в эту группу можно отнести следующие выражения (2 ед.):

Словосочетания «*Eat the bar – учиться на юридическом факультете*» не являются эквивалентами, однако эти единицы несут в себе одно и то же значение.

Фразеологические единицы «*Walk the hospitals – проходить практику в больнице*» являются частичными эквивалентами. Они имеют одинаковое значение, но различаются по своей структуре, а именно, в русском варианте присутствует дополнительное описательное слово «практика».

Так же в данном микрополе присутствует ФЕ, относящаяся к коммуникативному классу по классификации А.В. Кунина. Она выражена

целым предложением (1 ед.): «*The battle of Waterloo was won on the playing fields of Eton – слава Англии куется в закрытых учебных заведениях*». У данного выражения нет полного эквивалента, потому что оно описывает реалии английской культуры.

2.2. Анализ тематической группы «процесс обучения».

В этом микрополе мы выделили три подгруппы фразеологизмов, а именно «учитель», «занятие» и «отметка».

Первой рассмотрим подгруппу «Учитель». Мы отобрали ряд фразеологизмов, которые относятся к коммуникативному классу (7 ед.).

В первом выражении «*Teachers open the door but you enter by yourself – Учителя открывают дверь, но войти в нее придется тебе самому*» мы можем наблюдать полную структурно-семантическую эквивалентность.

Также это прослеживается и в следующих двух выражениях: «*A teacher is better than two books – Учитель лучше двух книг*» и «*Diligence is a great teacher – Усердие – отличный учитель*».

Однако, такие выражения как «*Древо и учитель познаются по плоду*», «*От учителя и наука*», «*Почитай учителя, как родителя*» и «*Ученику удача — учителю радость*» в английском языке не имеют эквивалентных фразеологических единиц.

Подавляющее большинство фразеологизмов тематической подгруппы «Учитель» являются пословицами или поговорками.

Во второй подгруппе представлены ФЕ с общей тематикой «Занятие». К номинативному классу субстантивного подтипа по классификации Кунина мы можем отнести следующие выражения (7 ед.):

Фразеологизмы «*Подготовительный класс – preparatory class*», «*Предметный урок – object lesson*» и «*Продленный день – extended day*» являются полными эквивалентами, так как английские ФЕ совпадают с их русскими вариантами, как по общему смыслу, так и по лексической организации.

Пара фразеологических единиц «*Классная доска – blackboard*» является частичными эквивалентами, так как передает один и тот же смысл, но в тоже время отличается по структуре.

Также частичную эквивалентность можно проследить и в словосочетаниях «*Old boy – старый школьный товарищ*».

Фразеологические единицы «*The little go – первый экзамен на степень бакалавра гуманитарных наук в Кембриджском университете*» и «*The great go – последний экзамен на степень бакалавра гуманитарных наук в Кембриджском университете*» являются безэквивалентными. У данных выражений нет полного эквивалента, потому что они описывают реалии английской культуры.

Также мы можем встретить ФЕ, которые относятся к номинативно-коммуникативному классу (3 ед.):

Примерами таких единиц являются словосочетания «*Брать уроки – take lessons*» и «*Давать уроки – give lessons*». Данные фразеологические единицы представляют собой полные эквиваленты, так как полностью совпадают по смыслу и лексической организации.

В тоже время в данном классе мы выделили пару фразеологизмов с частичной эквивалентностью - «*Put smb on his best behavior – Учить умному* ». Эти словосочетания имеют одинаковый смысл, но отличаются по строению.

В третью подгруппу, которую мы назвали «Отметка», можно отнести следующие фразеологизмы номинативного класса (2 ед.):

«*Диплом с отличием – Diploma with honours*» - данные фразеологические единицы являются частично эквивалентными, так как они схожи по структуре, но слова *отличие* и *honours* разные по значению.

Фразеологические единицы «*Круглый отличник – Straight A*» не являются эквивалентными, однако они передают один и тот же смысл.

Помимо этого можно выделить и ФЕ, которые относятся к номинативно-коммуникативному классу (1 ед.), например: «*Учиться на круглые пятерки –*

get straight A's». Как и в предыдущем примере, здесь можно увидеть реалии англоговорящих стран, а именно буквенное обозначение оценки.

2.3. Анализ тематической группы «процесс познания».

В данной тематической группе мы выделили пять подгрупп: «Совокупность знаний», «Эрудиция/умственные способности», «процесс запоминания», «стремление познавать» и «ученый труд». Нужно отметить, что эта группа является самой многочисленной.

Для начала рассмотрим подгруппу «Совокупность знаний». В этой подгруппе фразеологизмы также можно разделить по классификации А.В. Кунина. К субстантивному подтипу номинативного класса отнесем следующие фразеологические единицы (11 ед.):

Среди выбранных нами фразеологических единиц словосочетание «*Точные науки - exact sciences*» является единственным полным структурно-семантическим эквивалентом.

К частичным эквивалентам можно отнести такие фразеологические единицы, как «*Классическое образование - classical scholarship*», «*A depository of learning – кладезь премудрости, знаний*», «*Food the reflection – пища для размышлений*» и «*A contradiction in terms – несовместимые понятия*». В некоторых из этих выражений идентична лексическая организация, а в некоторых – смысловое значение.

Также представлена группа фразеологических единиц, в которой фразеологизмы двух языков не имеют структурно-семантического эквивалента, однако их значения совпадают. К этой группе можно отнести такие фразеологизмы, как: «*Китайская грамота - double Dutch*»; «*Среднее образование - high-school instruction*»; «*An old hand – опытный, мастер своего дела*»; «*Chapter and verse – ссылка на источник/ цитата*»; «*The King's English – литературный/правильный английский*» и «*Mental furniture – багаж знаний*».

Помимо субстантивного подтипа в данной подгруппе встречаются фразеологизмы, которые относятся адвербиальному подтипу (3 ед.). К таким ФЕ можно отнести «*От а до я - From A to Z*» и «*От корки до корки - From cover to cover*». Данные фразеологизмы можно считать полными эквивалентами, так как они совпадают по структуре и смысловому содержанию.

Фразеологические единицы «*By the book – по правилам*» не являются эквивалентными, однако они имеют одно и то же значение.

Так же можно встретить выражения, которые характерны для номинативно-коммуникативного класса фразеологизмов (5 ед.).

К данному классу можно отнести следующие фразеологические единицы: «*Speak the book - утверждать что-то на основании твердых знаний*», «*Have a good head for smth - хорошо разбираться в чем-либо*», «*Have bad head for smth - плохо разбираться в чем-либо*», «*To cudgel one's brains over something – ломать голову над чем-либо*» и «*Get it down to a fine art – достичь совершенства в чем-либо*». Все эти фразеологизмы не совпадают семантически и по своей структуре, из чего можно сделать вывод, что они являются безэквивалентными.

Большее всего примеров в этой подгруппе можно встретить в коммуникативном классе. Примерами таких ФЕ могут служить следующие пословицы и поговорки (6 ед.):

«*Choose an author as you choose a friend – выбирай книгу так, как выбираешь друга*». Данный фразеологизм обладает частичной эквивалентностью, так как схож по лексической организации, однако используются слова, разные по своему значению.

«*Good advice is beyond price - доброму совету цены нет*» Этот фразеологизм также обладает частичной эквивалентностью, но в данном случае фразеологические единицы отличаются лексической организацией.

Как и в предыдущем примере, в выражении «*Two heads better than one – одна голова хорошо, а две – лучше*» присутствует частичная эквивалентность, так как существуют различия в структуре ФЕ.

Следующие примеры являются безэквивалентными: «*Experience is the mother of wisdom - Не спрашивай умного, а спрашивай бывалого*», «*Might goes before right - Кто силен, тот и умен*» и «*He works best who knows his trade – Дело мастера боится*».

Следующей мы рассмотрим подгруппу «Умственные способности». Стоит разделить эту подгруппу еще не две: «собственно умственные способности» и «эрудиция».

В ряде фразеологизмов на тему собственно умственных способностей часто можно встретить противопоставления таких пар как «умный – глупый», «талантливый – не способный обучаться» и т.п. Рассмотрим для начала номинативный класс ФЕ субстантивного подтипа (4 ед.):

Частичная эквивалентность наблюдается в таких фразеологических единицах, как: «*Дубовая голова – blockhead*», «*Живой ум – a quick mind*» и «*A clear head - ясный ум*». В этих ФЕ в первом случае присутствует разница в структуре, во втором и третьем случаях – в разном значении слов.

Фразеологизм «*Ветер в голове - a scatterbrain*» является безэквивалентным примером.

Так же мы можем наблюдать фразеологизмы адъективного подтипа (5 ед.):

Во фразеологической единице «*С мозгами - with brains*» мы можем наблюдать полную структурно-семантическую эквивалентность.

В выражении «*To the best of one's ability – в меру своих способностей*» присутствует частичная эквивалентность, так как имеются слова, равные по значению.

В тоже время в данной группе можно отметить фразеологизмы, у которых нет эквивалентной пары. Такими фразеологизмами являются: «*Без*

царя в голове - a mindless man», «Недалекого ума - *not the sharpest knife in the drawer*» и «*Too clever by half* - слишком уж умен (ироничное).

В номинативно-коммуникативном классе ФЕ мы можем видеть глагольные фразеологизмы, связанные с умом или глупостью (9 ед.).

Примером фразеологизмов с полной эквивалентностью может служить следующий пример: «*Be an open book* – быть как открытая книга». В этом примере совпадает как структура фразеологических единиц, так и их значение.

Следующие фразеологизмы, такие как «*Have one's head screwed on right* – иметь голову на плечах, быть смысленым» и «*Have a head like a sieve* – иметь дырявую голову», являются примером частичной эквивалентности.

Тем не менее, более многочисленной является группа фразеологизмов, не имеющих эквивалентности. В эту группу входят данные ФЕ: «*Голова варит - have something on the ball*», «*Be in blinkers* – быть недалеким, ограниченным человеком», «*Be not as green as one is cabbage-looking* – быть не таким уж глупым, как это может показаться», «*Better fed than taught* – вырос, а ума не скопил», «*Have a good head on one's shoulders* – быть смыслёным, сообразительным» и «*Have all one's buttons on* – быть толковым человеком, хорошо соображать».

Коммуникативный класс подгруппы «умственные способности» представлен пословицами и поговорками. (27 ед.).

Среди них можно выделить фразеологические единицы с полной эквивалентностью: «*The fool doth think he is wise, but the wise man knows himself to be a fool* - дурак считает себя умным, а умный считает себя глупцом». В данном фразеологизме мы можем наблюдать полное соответствие основного значения фразеологической единицы и его коннотативного значения.

«*Long hair and short wit* - волос долог, да ум короток». В данном примере совпадают как смысловая составляющая, так и лексическая организация.

«*Folly is wise in her own eyes - каждый дурак умен в собственных глазах*». В данном примере сохранен порядок слов и смысловая составляющая, однако в русском языке фразеологизм дополняется словом «каждый».

Также в данной подгруппе имеются выражения с частичной эквивалентностью. К таким выражениям относят: «*A silent fool is counted wise - Молчи — за умного сойдешь*». В данной фразеологической единице идет расхождение в строении предложения и частях речи определенных слов, несмотря на то, что смысл выражения остается прежним.

«*A fool's tongue runs before his wit - У дурака язык впереди ног бежит*»
В данном фразеологизме слово *wit* в русском языке заменяется словом ноги. Такая замена является примером изменения семантики.

Далее представлены фразеологизмы, не имеющие эквивалента.

«*Видеть на 3 аршина в землю - see through a brick wall*»

«*A word is enough to the wise - Умный понимает с полуслова.*» Эти фразеологические единицы имеют положительную эмоциональную окраску.

Однако, гораздо большую часть из представленных выражений занимают фразеологизмы с негативной окраской.

Для начала проанализируем те выражения, в которых отсутствует слово дурак/fool.

«*If things were to be done twice all would be wise - Задним умом всяк крепок*»

«*Make no hand of smth - быть не в состоянии понять что-либо*»

«*Ни аза не знать - not to know B from a bull's foot*»

«*Дурака учить, что мертвого лечить - fools rush in where angels fear to tread*»

«*Винтиков не хватает - have rats in the attic*» -

«*Не всяк умен, кто с головою - all asses wag their ears*»

«*Глядит в книгу, а видит фигу - The eyes read but the mind is somewhere else*»

Ниже представлены выражения, в которых используется слово fool.

«*A fool always rushes to the fore* - Глупый ищет большого места, а умного и в углу видать»

«*A fool at forty is a fool indeed* - Старого дурака не перемолаживать»

«*A nod from a lord is a breakfast for a fool* - Дадут дураку честь, так не знает, куда и сесть»

«*A wager is a fool's argument* - Спорь до слез, а об заклад не бейся»

«*As the fool thinks, so the bell clinks* - Дуракам закон не писан»

«*Fools and madmen speak the truth* - Всяк правду знает, да не всяк ее сказывает»

«*Fools grow without watering* - Дураков не сеют, они сами родятся»

«*Fool's haste is no speed* - Поспешишь — людей насмешишь»

«*Fools never know when they are well* - Дураку все мало»

«*Give a fool rope enough, and he will hang himself* - Попроси дурака богу молиться, он себе лоб расшибет»

Теперь же рассмотрим выражения, в которых противопоставляется глупость/fool и мудрость/wise.

«*A fool may throw a stone into a well, which a hundred wise men cannot pull out* - Дурак завяжет — и умный не развяжет»

«*A wise man changes his mind, a fool never will* - Упрямство — порок слабого ума. Хоть кол на голове теши, а он всё свое»

«*A fool may ask more questions in an hour than a wise man can answer in seven years* - На всякого дурака ума не напасешься»

Во всех выше представленных фразеологизмах отсутствуют связь между лексической организацией этих ФЕ и смысловой соотнесенности.

Теперь же рассмотрим ФЕ другой подгруппы: «Эрудиция». Здесь будут представлены фразеологизмы, связанные со степенью образованности. Для начала рассмотрим номинативные фразеологические единицы (4 ед.):

В данной подгруппе имеются выражения с полной эквивалентностью. К ним относятся: «*A walking dictionary* - ходячий словарь», «*A walking*

encyclopedia - ходячая энциклопедия». У этих фразеологических единиц нет расхождений в структуре или же в общем смысле выражения.

Частичной эквивалентностью обладает выражение «*The battle of the books - ученая дискуссия/баталия*». В данном примере battle и баталия имеют одинаковое значение. Однако, в русском варианте существительное books заменено прилагательным ученая. А ввиду изменения части речи мы не можем говорить о полной эквивалентности.

Также мы выделили фразеологизм, который является безэквивалентным, так как имеет в своем составе имя нарицательное и отражает культурные реалии: «*The Admirable Crichton*» (ученый, образованный человек (от Дж. Крайтона));

Далее представлены несколько глагольных фразеологизмов, которые входят в номинативно-коммуникативный класс по классификации Кунина (3 ед.).

Все, приведенные ниже примеры являются безэквивалентными. Они передают смысл фразеологической единицы, но не отвечают критериям структурно-семантической эквивалентности.

«*Набраться ума – grow wise*», «*Speak like a book - говорить ученым, книжным языком*», «*Teach one's grandmother to suck eggs - учить ученого*».

Наибольшее количество примеров в этой подгруппе насчитывает коммуникативный класс фразеологических единиц. (12 ед.).

«*Недоученный хуже неученого - better untaught than ill-taught*». Данная фразеологическая единица является частично эквивалентной, так как семантическая пара неученый- untaught и недоученный - ill-taught являются равными по смыслу. Однако, различие состоит в том, что в английском языке используется слово better, а в русском – хуже.

«*Hear much, speak little - поменьше болтай, да побольше внимай*»

В данном выражении так же присутствует частичная эквивалентность, потому что смысл выражения остается прежним, несмотря на то, что в русском и английском вариантах части выражения находятся в разных

местах. К тому же, в русском варианте усилена стилистическая окраска выражения.

Приведенные ниже примеры не имеют структурно-семантического эквивалента.

«*Всякое полужнание хуже всякого незнания - little knowledge is a dangerous thing*».

«*He учи шуку плавать — not my first rodeo*»

«*Every man has a fool in his sleeve - На всякого мудреца довольно простоты*»

«*Have an old head on young shoulders - быть умным, мудрым не по годам*»»

«*Have swallowed a dictionary - сыпать учеными словами*»

«*Homer sometimes nods - каждый может ошибиться, на каждого мудреца довольно простоты*»

«*Jack of all trades and master of none - за все браться и ничего толком не уметь*»

«*No man is wise at all times - И на большие умы живет промашка. Человека без ошибок не бывает*»

«*The devil knows many things because he is old - Старый волк знает толк*»

«*To come away none the wiser - Уйти несолоно хлебавши*»

Следующей мы рассмотрим подгруппу «процесс запоминания». Фразеологические единицы этой подгруппы выражают способы изучения и сложность запоминаемой информации (4 ед.).

Выражение «*В уме*» и *in mind* являются полными эквивалентами. Они совпадают как по смыслу, так и по лексической организации фразеологизма.

Словосочетание «*Как дважды два*» не является структурно семантическим эквивалентом для выражения «*as simple as ABC*». Это выражение несет в себе отражение английских реалий.

Выражения «*Back and forth – досконально*» и «*By heart – наизусть*» также не имеют эквивалентов.

В данной подгруппе номинативно-коммуникативный класс представлен большим количеством примеров, чем в других классах, потому что по большей части речь идет о процессе (16 ед.).

В данной подгруппе можно выявить ряд фразеологических единиц с частичной эквивалентностью. К ним можно отнести следующие: «*Ломать голову - rack one's brain*». Слова *ломать* и *rack* имеют одинаковые значения, в то время как слово *голова* заменено словом *brain*.

В выражении «*Писать как курица лапой - write in chicken scratch*» также можно проследить частичную эквивалентность. Однако слова *лапа* и *scratch* имеют абсолютно разные значения.

Полными эквивалентами являются такие фразеологические единицы как «*Put smth out of smb's head - выбить что-то у кого-то из головы*» и «*Run one's eye - пробежаться глазам*». У этих фразеологических единиц нет расхождений в структуре или же в общем смысле выражения.

Представленные ниже фразеологические единицы можно считать безэквивалентными.

«*Пораскинуть мозгами - Put on your thinking cap*»

«*На ошибках учатся - if you lose don't lose the lesson*»

«*Набить руку - master the art*»

«*Addle one's brain with smth - забивать голову, ломать голову над чем-то*»

«*Be all abroad - не понимать, не разбираться*»

«*Beat one's brain about - ломать голову над чем-то*»

«*Bend over backwards to - всячески стараться*»

«*Chew the cud (food)*» - *размышлять, обдумывать*»

«*Drive home - доказать, довести до сознания, вбить в голову*»

«*Get smth down cold - знать назубок*»

«*Have smth down pat - отлично знать что-то, твердо запомнить*»

«*Not to hear oneself think* - голова не работает от шума»

Ниже приведены примеры коммуникативного класса данной подгруппы (1 ед.):

«*In doing we learn* - работая, мы учимся». Данный фразеологизм является полным эквивалентом, так как смысл и структура остаются неизменными.

Рассмотрим тематическую подгруппу «стремление познавать». В этой подгруппе собраны фразеологические единицы, выражающие желание исследовать и изучать. К номинативным фразеологизмам относятся (1 ед.):

«*A glutton of books* - Книжный червь». Это выражение не имеет структурно-семантических эквивалентов, но при этом передает полное значение словосочетания.

Номинативно-коммуникативный класс представлен в этой подгруппе следующими безэквивалентными выражениями (5 ед.):

- «*Be all ago* - быть полным желания сделать что-то»
- «*Be all attention* - внимательно слушать»
- «*Come to one's senses* - взяться за ум, образумиться»
- «*Dip into a book* - погрузиться в книгу»
- «*Do one's homework* - тщательно подготовиться, не терять времени даром»

«Желание изучать» можно отчетливо проследить в следующих примерах, которые входят в коммуникативный класс данной подгруппы (1 ед.):

Выражение «*Zeal without knowledge is a runaway horse* - Рвение без учения — не польза, а беда» является безэквивалентным.

Теперь рассмотрим подгруппу, которая называется «учение/ученый труд». (6 ед.):

Фразеологическая единица «*A battle of wits* - битва умов» является полным эквивалентом, так как смысл и структура остаются неизменными.

Однако, последующие примеры мы можем отнести к безэквивалентным фразеологическим единицам. К ним относят:

«*Грызть гранит науки - grind away at one's studies*»

«*Hit the books - усиленно заниматься*»

«*Spell baker - приступить к трудной задаче (редкое)*»

«*Ring the bell - добиться хороших результатов*»

«*Shoot one's bolt - приложить все усилия*».

Данная подгруппа описывает трудности обучения, (25 ед.):

Мы можем выделить фразеологические единицы, которые обладают полной эквивалентностью. Сюда относятся:

«*Повторение — мать учения - Repetition is the mother of learning*»

«*Знание – сила - Knowledge is power*»

К частичным эквивалентам можно отнести такие выражения, как

«*It is never too late to learn - Учиться никогда не поздно*». Несмотря на то, что в данной фразеологической единице все части в одном языке соответствуют их значениям в другом языке, порядок слов отличается.

Ниже приведены примеры безэквивалентных фразеологических единиц:

«*Без муки нет науки - adversity builds character*»

«*Тяжело в учении – легко в бою - who learns wins*»

«*Adversity is a good discipline - беды мучат, да уму учат*»

«*By doing nothing we learn to do ill - Праздность (безделье) — мать всех пороков*»

«*Learn to creep before you leap - Не все сразу*»

«*Learn to say before you sing – Азбуки не знает, а читать садится*»

«*Live and learn - Век живи — век учись*»

«*Too much knowledge makes the head bald - Много будешь знать — скоро состаришься*».

Однако, помимо этого, нам удалось найти и такие фразеологические единицы, для которых нет эквивалентов в английском языке.

«Коли грамота дастся, так на ней далеко уедешь»;
«Корень ученья горек, да плод его сладок»;
«Кто грамоте горазд, тому не пропасть»;
«Кто хочет много знать, тому мало надо спать»;
«Многое ученье трудов потребует»;
«Намучится — научится»;
«Не кичись, а учись»;
«Не стыдно не знать, стыдно не учиться»;
«Не учась и лаптя не сплетешь»;
«Нового доброго знай не дичись, а чего не знаешь, тому учись»;
«Труд при ученье скучен, да плод от чтенья вкусен»;
«Ученье — путь к уменью»;
«Учить — ум точить»;
«Чтенье — лучшее ученье»;

Выводы ко второй главе

Во второй, практической, главе мы подробно разобрали микрополя тематического поля «Образование», а именно: «Учебные заведения», «Процесс обучения» и «Процесс познания». Далее мы разделили данные микрополя на следующие подгруппы: «Учитель», «Занятие», «Отметка», «Совокупность знаний», «Эрудиция/умственные способности», «Процесс запоминания», «Стремление познавать» и «Ученый труд».

Для каждого микрополя и подгруппы характерны свои особенные черты, учитывая которые мы и делали выборку фразеологизмов. Всего в работе было использовано 358 фразеологических единиц из обоих языков, относящимся к различным классам по классификации А.В. Кунина.

Для каждой подгруппы нами были приведены примеры, после чего мы распределили их согласно выбранной нами классификации фразеологических единиц. У нас получились следующие результаты: в группе «Учебные заведения» насчитывается 24 ФЕ, в группе «Процесс обучения» 34 ФЕ (в подгруппе «Учитель» - 10 ФЕ, в подгруппе «Занятие» - 18 ФЕ, в подгруппе «Отметка – 6 ФЕ»). Группа «Процесс познания» является самой многочисленной и насчитывает 272 ФЕ (подгруппа «Совокупность знаний» - 50 ФЕ, подгруппа «Эрудиция/умственные способности» - 74 ФЕ, подгруппа «Процесс запоминания» - 42 ФЕ, подгруппа «Стремление познавать» - 14 ФЕ и подгруппа «Ученый труд» - 48 ФЕ). Если рассматривать распределение ФЕ по классификации А.В. Кунина – мы получаем следующие результаты: номинативный класс насчитывает 118 ФЕ, номинативно-коммуникативный – 98 ФЕ, коммуникативный – 142 ФЕ.

Также мы проанализировали каждую фразеологическую единицу на предмет структурно-семантической эквивалентности. При сравнении и анализе фразеологизмов вышеназванной тематической группы в английском и русских языках было обнаружено сходство в строении, образности и

стилистической окраске фразеологизмов, а также отмечены особенные, свойственный только одному из языков, характеристики.

Заключение

Лингвистика – довольно новая наука, и некоторые ее аспекты до сих пор остаются спорными и до конца не изученными. Поэтому неудивительно, что на некоторые вопросы до сих пор нет однозначного ответа.

В данной работе мы попытались максимально четко разграничить подходы ученых-лингвистов к этой проблеме. Мы рассмотрели различные точки зрения, чтобы понять, что именно ученые понимают под фразеологией и фразеологизмом. Среди этих ученых были такие известные в данной сфере исследователи, как Ш. Балли, А.А. Потебня, А.И. Смерницкий, В.В. Виноградов и др.

В настоящей работе мы придерживались определения фразеологической единицы, данного А.В. Куниным. ФЕ – это семантически связанные сочетания слов и предложения, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава.

Также мы рассмотрели классификацию, которую предложил А.В. Кунин. Она основана на функции фразеологических единиц в коммуникации, которая определяется их структурно-семантическими характеристиками. А.В. Кунин выделял 4 класса фразеологических единиц: номинативный, номинативно-коммуникативный, коммуникативный и междометный и модальный.

Чтобы лучше разобраться в этом вопросе, мы изучили такое понятие как «теория поля», после чего более подробно рассмотрели понятие «тематическое поле».

Тематические поля — это широкие объединения слов, то есть группы слов разных частей речи, объединенных общностью одной темы. Семантическое поле может также включать слова, принадлежащие к разным

частям речи, но связаны они между собой не только семантическими, но и словообразовательными отношениями.

Главными отличиями от других полей является 1)внеязыковая обусловленность отношений между ее элементами, 2)разнотипность отношений между ее членами или их полное отсутствие.

В практической части дипломной работы мы отобрали пласт фразеологических единиц, которые относятся к тематическому полю «Образование». Далее мы разделили их на микрополя, а именно: «Учебные заведения», «Процесс обучения» и «Процесс познания». После чего эти микрополя мы поделили на следующие подгруппы: «Учитель», «Занятие», «Отметка», «Совокупность знаний», «Эрудиция/умственные способности», «Процесс запоминания», «Стремление познавать» и «Ученый труд». В данные микрополя мы отнесли 358 фразеологических единиц, которые позже распределили между подгруппами по классификации Кунина.

Над каждой из фразеологических единиц был проведен сопоставительный анализ, вследствие чего было обнаружено сходство в строении, образности и стилистической окраске фразеологизмов, а также отмечены особенные, свойственный только одному из языков, характеристики.

Данная работа может послужить материалом для дальнейших исследований в области фразеологии, так как тема образования играет немаловажную роль в жизни общества, и существует большое количество фразеологизмов, связанных с этой тематикой.

Библиографический список

1. Азарх Н.А. Фразеологические единицы в современном английском языке // Иностранные языки в школе. – 1956. – № 6. – С. 21-34.
2. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие для студентов филологических специальностей вузов. – М.: Академия, 2004. – 368 с.
3. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. – Л.: ИЛУ, 1989. – 208 с.
4. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
5. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
6. Боровикова Н.А. Полевые структуры в системе языка. – Воронеж: ИВУ, 1989. – 197 с.
7. Босова Л.М. Построение и анализ семантического поля // Лексическая и синтаксическая семантика. – Барнаул, 1980. – № 2. – С. 43-56.
8. Булыко А.Н. Фразеологический словарь русского языка. – Минск: Харвест, 2007. – 445 с.
9. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – № 3 – С. 105–113.
10. Вендина Т. И. Введение в языкознание. Учебное пособие для педагогических вузов. – М.: Высшая школа, 2001. – 288 с.
11. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
12. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1986. — 639 с.
13. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
14. Гируцкий А. А. Введение в языкознание. – Минск: ТетраСистемс, 2003. – 288 с.

15. Головин Б. Н. Введение в языкознание. Учебное пособие для филологических специальностей университетов и педагогических институтов. – М.: Высшая школа, 1977. – 311 с.
16. Гусейнов Р.И. О полевой структуре частей речи в диахронии // Филологические науки. – 1987. – № 4. – С. 68-74.
17. Диброва Е.И. Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учебник для вузов: В 2 ч. Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Словообразование / Диброва Е.И., Касаткин Л.Л., Николина Н.А., Щеболева И.И. – М.: Академия, 2008. – 480 с.
18. Долгих Н.Г. Теория семантического поля на современном этапе развития семасиологии // Филологические науки. – 1973. – №1. – С. 89–98.
19. Залевская А.А. Понимание текста: психолингвистический подход. – Калинин: ИКУ, 1988. – 241 с.
20. Золотова Г.А. Семантическое поле предложения // Синтактика, парадигматика и их взаимоотношения на уровне синтаксиса. – Рига, 1970. – С. 89-193.
21. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
22. Караулов Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия / под. ред. Ю. Н. Караулова. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – 703 с.
23. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 352 с.
24. Кронгауз М.А. Семантика: Учебник для студ. лингвистов фак. высш. учебн. заведений / под ред. М.А. Кронгауза. – 2-е изд., исп. и доп. – М.: Академия, 2005. – 352 с.
25. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / под ред. М. Д. Литвиновой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Русский язык, 1984. — 944 с.
26. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1972. – 289 с.

- 27.Лекант П.А. Современный русский язык. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин [и др.] / под ред. П.А. Леканта. – М.: Дрофа, 2002. – 560 с.
- 28.Маковский М.М. Вариативность лексико-семантических систем // Иностранные языки в школе. – 1971. – №4. – С. 11-21.
- 29.Маслов Ю.С. Введение в языкознание. Учебник для филологических специальностей вузов – М.: Высшая школа, 1998. – 272 с.
- 30.Минина Н.М. Семантические поля в практике языка. Пособие по лексике немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1973. – 104 с.
- 31.Мокиенко В.М. Славянская фразеология. Учебное пособие для студентов. – М.: Высшая школа, 1989. – 207 с.
- 32.Плоткина К.З. О полевой природе имени существительного в английском языке / К. З. Плоткина // Филологические науки. – 1975. – № 4. – С. 83-90.
- 33.Прокольева С.М. Механизмы создания фразеологической образности: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1996. – 268 с.
- 34.Реформатский А.А. Введение в языкознание. Учебник для вузов / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 536 с.
- 35.Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: МГУ, 1998. – 260 с.
- 36.Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
- 37.Тихонов А.Н. Фразеологический словарь русского языка. – М.: Русский язык-медиа, 2007. – 338 с.
- 38.Уфимцева А.А. Опыт описания лексики как системы. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 133 с.
- 39.Филин Ф.П. Историческая лексикология русского языка. – М.: ЛКИ, 2008. – 176 с.
- 40.Филичева Н.И. Структура словосочетания и семантическое поле // Вестник Московского государственного университета. – 1971. – №3. – С. 42-52.

41. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. Ученик. – М.: Высшая школа, 2001. – 415 с.
42. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.
43. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – СПб.: Специальная Литература, 1996. – 192 с.
44. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 255 с.
45. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. – М.: Русский язык, 1985. – 304 с.
46. Anderson J.B. Language, memory and thought. – Hillsdale, 1976. – 385 p.
47. Ipsen G. Der Alte Orient und die Indogermanen. Festschrift für W. Streitberg. – Heidelberg, 1924. – S. 30-45.
48. Osgood Ch. Towards an abstract performance grammar // Talking minds: the study of language in cognitive science. – Cambridge, 1984. – P. 128-140.
49. Porzig W.W. Wesenhafte Bedeutungsbesichungen // Beitrage zur Geschichte der deutsche Sprache und Literatur. – 1934. – S. 70-97.
50. Reuning W.K. Joy and Freude. – Swarthmoke, 1941. – 141 p.
51. Rudskoger A. Fair, foul, nice, proper. A contribution to the study of polysemy. – Stockholm, 1952. – 505 p.
52. Trier H. Der deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes. – Heidelberg, 1931. – Vol.41. – S. 100-397.